

Ингвар Го

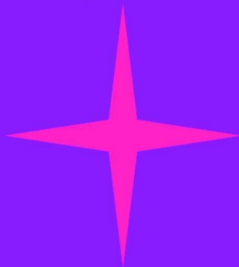
Приключения

покойника

(маленькая Петербургская

поэма-фантазмагория

в прозе)

Ингвар Го
Приключения покойника.
Маленькая Петербургская
поэма-фантаσμαгория в прозе

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70807525
SelfPub; 2024*

Аннотация

"Приключения покойника" – это небольшая поэма-сказка в прозе для взрослых, написанная несколько лет назад, но попросившаяся в печать именно сейчас. Путешествие мертвого человека по очень странному миру людей, событий, предметов и парадоксальному Петербургу. Автору хотелось, чтобы во всей этой фантаσμαгории и несуразности с долей реалистического абсурда был бы лишь один нормальный персонаж – главный герой покойник.

Ингвар Го

Приключения покойника. Маленькая Петербургская поэма-фантазмагория в прозе

В один парадоксальный вечер одному покойнику, которого раньше звали Серафим, надоело лежать в своем тесном гробу без электричества и песенок «Битлз», и он решил вернуться в мир, тем более он вспомнил, что забыл написать письмо своему другу в странный город Лондон. Серафим немного поворочался и, наконец, решился, приподнял крышку гроба и вышел. На земле было сыро и немного жутковато.

Покойник обошел все ближайšie могилы, ведь он не знал, кто лежит рядом с ним. Конечно, было бы лучше спуститься вниз и поздороваться с каждым в отдельности, но это было неприлично, тем более что его соседи могут заниматься чем-то важным, например, штопать носки или перечитывать стихи Николая Гумилева. Это только глупые и недалекие люди приходят в гости без приглашения. Серафим был очень далеким человеком, к этому выводу он пришел за долгие месяцы, проведенные в могиле за чтением при

свече философских трудов Владимира Соловьева. Рядом лежали вполне приличные люди, среди них были известный астроном и даже профессор математики.

Было темно и сыро, Серафим долго блуждал между крестами и памятниками и размышлял вслух, ведь он не знал, где его похоронили:

– Если я в Лавре Александра Невского, тогда надо сесть на метро, а если на Волковом, надо доехать до Московского вокзала и тоже сесть на метро.

Но, подумав о метро, он испугался, полез в карманы пиджака, в карманы брюк, но не нашел там ни одной монетки. Мы так удручены горем, что забываем положить в карманы умершего несколько монет, так, на всякий случай, а вдруг ему захочется приехать к нам в гости. Серафим никогда не ездил зайцем, тем более приставать к контролерше в метро, притворяясь нищим, и просить, чтобы тебя пропустили просто так, он не мог, это было для него слишком унижительно, он был порядочным человеком и путешествовать по городу, не оплачивая проезд, ему всегда казалось стыдно.

– Господи, господи, что же мне теперь делать? – взмолился покойник, – может вернуться в свой гроб и снова размышлять о вечности, чтобы стать еще более продвинутым человеком, или рискнуть и поехать без билета?

Он долго бродил по кладбищу и вдруг увидел выход, который подсказал ему сделать правильный выбор: не возвращаться назад, а поехать домой и написать письмо другу в

странный город Лондон. И покойник вышел.

Рядом с кладбищем проходила трамвайная линия. Покойник медленно побрел по трамвайной колее и подошел к остановке. Остановка лениво дремала в ноябрьском скучном дожде и видела сладкие остановочные сны, где она была не трамвайной остановкой, а огромным Бруклинским мостом, перекинутым через Финский залив, потом ей приснилось, что она центр мира, грязный Московский вокзал, на который постоянно опаздывают поезда, возвращающиеся ниоткуда и отправляющиеся в никуда. Когда подошел Серафим, она сразу проснулась, ведь к ней нечасто в гости приходили покойники. Остановка очень многое понимала в этом мире, намного больше, чем ее сестры, она была остановкой тринадцатого трамвая, а число тринадцать позволяет понять намного больше, чем, скажем, числа шесть или семь.

«Так, тринадцатый, все ясно, – подумал покойник, – впрочем, это хорошо, тринадцатый трамвай идет к самому моему дому и даже поднимается на мой седьмой этаж, а иногда звонит в мою квартиру, и если мне повезет и не попадетсЯ контролер, то я совершенно спокойно доберусь до своего любимого венского стула».

Трамвая почему-то очень долго не было. Его номер – тринадцать – полностью оправдывал эту задержку.

«Наверное, он сбился с маршрута и заблудился среди фонарей и перепуганных улиц», – подумал покойник и немного загрустил.

Прошло почти полтора часа, покойник страшно замерз. Он умер летом, и его похоронили в светлом костюме и белых ботинках, хотя, если бы он умер зимой, никому просто не могло прийти в голову надеть на него меховую шапку, пальто с лисьим воротником и теплые ботинки. Все считают, что там... – тепло, а там очень холодно. Покойник вышел на поверхность осенью, поздней осенью, шел дождь, и его летний костюм промок, и у Серафима сразу появился насморк, а носового платка в кармане тоже не оказалось. Покойник стоял на остановке и мерз, но к счастью вскоре прилетел трамвай, размахивая большими куриными крыльями.

Покойник неторопливо поднялся в салон и сел у окна. Трамвай был почти пуст. В нем ехала девушка в странной шляпке. Она читала книжку, которую сама написала и напечатала за собственные деньги, она только и делала, что ночью писала книжки, а утром издавала их в самой дрянной типографии, потом садилась в тринадцатый трамвай и читала их, причем читала все двадцать тысяч экземпляров подряд. Девушка хотела уехать в Америку, но у нее не хватало денег на билет, потому что все ее средства уходили на издание книг, а их почему-то никто не читал и не покупал.

На заднем сидении устроился молодой человек, он ничего из себя не представлял и поэтому всегда спал в трамваях, и ужасно не любил в них ездить, как и книги, написанные девушкой в странной шляпке и другими более умными и более далекими людьми. На следующей остановке в трамвай

вползла женщина с большими авоськами. Она считала, что смысл жизни заключен в авоськах, в их размерах и количестве. Женщина работала философом на бумажной фабрике.

Трамвай бил себя по бокам куриными крыльями и медленно двигался вперед. Ему не нравилось, что у него куриные крылья, ему очень хотелось быть колесным пароходом, плавать по Миссисипи или хотя бы по Темзе. Но у него было дурное имя «Тринадцатый», и каждую ночь к нему в гости приходил черт. Он садился напротив трамвая на стул и рассказывал ему последние пошлые анекдоты. Трамваю хотелось спать, но он не хотел обижать черта и внимательно выслушивал его. А потом невыспавшийся весь день летал по своему странному маршруту, размахивая куриными крыльями. Так продолжалось вечность.

По улице в белой вуали проходила Луна. Шел дождь, и из-за туч она не видела, что происходит внизу, поэтому она спустилась на Землю. Луна увидела невыспавшийся трамвай и решила непременно сказать черту, который очень часто прилетал к ней пить кофе, чтобы тот не мешал трамваю спать.

Потихоньку салон стал наполняться людьми. Они разглядывали покойника и удивлялись, что он одет не по сезону. Одни думали, что это бедный муж, которого выгнала из дома жена, и теперь он едет к своей маме или к другой женщине, та напоит его крепким чаем и уложит в свою постель. Другие думали, что этого мужчину ограбили местные мафиози у Гостиного двора.

Местные мафиози – это самая загадочная каста петербургских жителей. Я знал одного мафиози, он работал в старой кочегарке, ее тепло обогревало Боткинскую больницу. Мафиози по ночам обогревал больных, а днем грабил банки и воровал картины из Эрмитажа. В его квартирке на Владимирском проспекте стоял маленький пулемет итальянского производства и, когда мафиози было скучно, он стрелял из него по воробьям или по полицейским, преследовавшим его после очередного ограбления банка. Потом полицейские лечились в Боткинской больнице и даже не подозревали, что тот, кто стрелял по ним, обогревает их теплом из больничных радиаторов. Мафиози было очень стыдно за свои дневные проделки, поэтому он и работал в кочегарке, а все заработанные на этом поприще деньги отправлял в «Общество защиты бродячих кошек, собак и голубей».

Одна старушка подумала, что покойник – это наркоман или алкоголик, пропивший или пронаркоманивший все свои деньги. А женщина в красном платке решила, что он сумасшедший или просто писатель, для нее это было одно и то же.

Трамвай сонно летел, а его пассажиры искали во всем происходящем смысл, его искал даже спящий на заднем сидении молодой человек, поэтому они не замечали белого ангела, летавшего между лавками. Покойник ничего не искал, а просто смотрел в окно, он поздоровался с ангелом и предложил сесть рядом, но ангел очень торопился в Никольский

собор, поблагодарил покойника за любезность и вылетел в форточку.

За окном в белой вуали, скрывающей огромное круглое лицо, опять появилась Луна. Покойник помахал ей рукой. Она хотела что-то ответить, но не успела, трамвай повернул и полетел по другой улице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.